

Глава 359. Он скорее останется холостяком еще на тридцать лет

Перевод: Sv_L

.

Однако Ван Цзюхуай не был таким беспардонным, как она. Он неловко кивнул:

- Я понимаю, Чжуоли.

Проводив сына своего друга, Ван Цзюхуай резко нахмурился и посмотрел на племянницу.

- Я тебе не говорил, что сегодня ко мне придет Чжуоли. Как ты узнала об этом?

- Дядя, почему ты не сказал мне, что придет брат Хан? - Ван Цяньюнь все еще хватило наглости жаловаться.

- Ты спрашиваешь, почему? Ты на самом деле надеешься, что чего-то достигнешь, если будешь бесстыдно и неустанно подлизываться к наследнику Ханов? Перестань меня позорить, - с нотками гнева в голосе произнес Ван Цзюхуай, полностью истощенный ее поведением.

Его дружба с Ханом Сицзинем была очень чистой и не для выгоды. Он не хотел, чтобы из-за Ван Цяньюнь они поссорились и больше не были друзьями.

Сегодня Хан Чжуоли был очень недоволен, да и раньше Хану Сицзиню тоже не очень нравились Ван Цяньюнь и ее семейка.

Однако Ван Цзююнь был его младшим братом, а Ван Цяньюнь - родной племянницей. Что он мог с этим поделать?

В конце концов, он мог только пытаться скрывать известия о том, когда Хан Сицзинь и Хан Чжуоли намерены прийти к нему в гости. Но кто же знал, что семья его младшего брата была до такой степени упрямой и назойливой! Они нашли способ, как узнать обо всем, что происходит в его доме!

- Вэй Чжун! - громко закричал Ван Цзюхуай, охваченный гневом.

Тут же к ним подошел мажордом средних лет.

- Сэр, - поклонился он хозяину.

- Срочно выясни, кто сливал информацию из моего дома, и уволь этого человека! Кроме того, серьезно предупреди всех слуг, чтобы они не забывали, кто их работодатель. Тот, кто после этого осмелится сообщить другим о том, что происходит в моем доме, будет тоже сразу уволен! - яростно приказал Ван Цзюхуай.

- Слушаюсь. - Вэй Чжун повернулся и пошел разбираться с болтливыми слугами.

После этого Ван Цзюхуай сказал Ван Цяньюнь:

- Даже если ты найдешь другой способ узнать, когда Хан Чжуоли придет ко мне в следующий раз, и придешь без моего приглашения, не обижайся на меня за то, что я не пустил тебя на порог!

Когда Хана Чжуоли не было рядом, Ван Цяньюнь не утруждала себя притворством и опрометчиво изменила свое выражение лица:

- Дядя, почему ты так не хочешь мне помочь? Я ведь не прошу тебя сделать что-нибудь для меня. Все, о чем я прошу, это позволить мне тоже прийти, когда Хан Чжуоли у тебя в гостях и дать мне возможность с ним сблизиться. Тебе самому не нужно ничего делать. Ты должен просто молчать в сторонке, не вмешиваться и не останавливать меня. Ты даже такую мелочь не хочешь сделать для меня? Я - твоя племянница!

- Я не могу! - холодно ответил Ван Цзюхуай.

- А почему бы и нет? - с несчастным видом спросила Ван Цяньюнь, жалобно глядя на дядюшку.

- Потому что у меня еще осталась совесть! - саркастически бросил Ван Цзюхуай.

Ван Цяньюнь внезапно покраснела. Дядя ругал ее за безнравственность, так выходит?

- Помочь тебе? Разве я не помогал тебе раньше?! С самого детства твои родители постоянно брали тебя с собой, упорно и бесцеремонно вваливаясь в мой дом без приглашения. Вы думаете, что отец и сын Хан не понимали, что вы все делали? Только потому, что они все еще относятся ко мне, как к другу, и не хотят смущать меня, ставя в неловкое положение, они терпели ваши выходки! С другой стороны, поскольку вы моя семья, я подумал, что, возможно, я должен закрыть глаза на вашу наглость ради того, чтобы просто дать тебе шанс. Несмотря на то, что я прекрасно понимал, что мой друг и его сын недовольны этим, я все же навязывал им твое общество. И чего же, в конце концов, ты добилась? Хан Чжуоли как не любил тебя, так и не любит! Только что он ясно сказал, что больше даже видеть тебя не хочет!

Гнев Ван Цзюхуай перешел в язвительный смех:

- Если бы ты ему нравилась, он бы давно с тобой сблизился. Ты думаешь, что Хан Чжуоли - это

кто-то нерешительный, и он боится признаться тебе в чувствах? Или ты вообразила себя романтической героиней из фильма или книги, придумав себе, что у него есть какая-то горькая невыразимая тайна, которая эмоционально сдерживает его? Перестань валять дурака, ты ему просто не нравишься! Он скорее останется холостяком еще на тридцать лет, чем полюбит тебя.

– Заткнись! – яростно взревела Ван Цяньюнь. – Может быть, Хан Чжуоли и не любит меня, но он также не любит никого другого. Пока ему никто не нравится, у меня есть шанс!

– Ха-ха, – хихикнул на нее Ван Цзюхуай. – Ты что, идиотка? Только что Хан Чжуоли сказал это четко и ясно: ты ему осточертела, а ты уверена, что у тебя еще есть шанс? Ты должна, по крайней мере, осознавать предел тому, сколько ты можешь лгать самой себе! Если бы он хоть немного интересовался тобой, то не стал бы прямо говорить, как ты ему надоела.

– Да, он очень устал от твоего отвратительного поведения, ты догадывалась об этом? Он устал от тебя! – взревел в ярости уже Ван Цзюхуай. – Ван Цяньюнь, прекрати повышать голос и кричать на меня в моем доме! Не забывайте, кто дал тебе все, что у тебя есть прямо сейчас! Я могу смириться с тем, что твоя семья использует меня для достижения собственных целей, но мое терпение не безгранично! Как ты думаешь, почему ты смогла получить работу в Максусе? Не думай, что я не знаю, что ты использовала мое имя, и в Максусе ошибочно подумали, что нанять тебя означает, что они успешно связали меня по рукам и ногам. Только благодаря этой твоей лжи они взяли тебя в свою компанию. В конце концов, посмотри на себя. После стольких лет ты забыла истину, которая следовала за тобой с самого начала. Ты действительно думаешь, что ты так впечатляешь?

.